

Леонида Пахуту знают в Тольятти в основном как человека, который возглавлял отдел культуры горисполкома в период бурного развития социальной сферы города. Он занимался тем, что функционировало, как тогда говорили, по остаточному принципу. Но за счет «остатков» удавалось добиваться того, чего не могли позволить себе ни в одном городе такого уровня.

Он воспитывался в детском доме на Урале. Был лидером и среди хулиганов, и среди отличников, но доминировала в нем явная творческая жилка. Рисовал, сочинял, актерствовал, даже собственные стихи как-то в «Пионерскую правду» посылал. Детдомовское воспитание: чувство коллективизма, крепкое товарищество и максималистская борьба за справедливость – до сих пор сидит в нем. «В моем воспитании, – говорит он, – так и сложилось: государство – это мы, это Родина, это долг, это служение».

Из детдома поступил в ремесленное училище, учился на столяра-краснодеревщика, но училище не закончил. К тому времени нашлись родители, уехал к ним в Минск. Работал токарем на радиозаводе, готовился в институт. Хотел стать архитектором, но близкие посоветовали идти на литейное отделение механико-технологического: туда и поступить было проще, и профессия крепкая, мужская.

По окончании института оставляли в аспирантуре, но уже широко разносилось молва о строительстве автогиганта в Тольятти, куда многие стремились. Он тоже. Рванул в Москву, в министерство, добился распределения на ВАЗ и очень обрадовался, когда предложили должность мастера в чугунолитейном комплексе. Приняли, да еще и в литейку, по специальности!

Молодому заводу, куда ехали по комсомольским путевкам, нужны были не только рабочие руки и инженерные мозги. Требовались заводилы, идеологи. Партийные руководители сразу разглядели в Пахуте лидера. Избрали в комитет комсомола металлургического производства и завода. По кабинетам тогда комсомольские вожаки не отсиживались: если призывали молодежь на строй-

ку, то и сами принимали непрерывный бетон; если агитировали заниматься спортом или идти в «кругосветку», то стартовали вместе со всеми; если создавали КВН или туристический клуб, так и здесь были первыми участниками. Веселое, заводное время, наполненное энтузиазмом! Ветераны ВАЗа с душевным волнением вспоминают сегодня огромный плакат: «Отцы Магнитку строили, а мы – автозавод!». В нем звучала гордость за свершения, отражалась связь поколений комсомольцев и молодежи тридцатых и семидесятых годов. И это была искренняя гордость, без всякой политики и идеологии.

В мае 1979 года, работая уже заместителем председателя профсоюзного комитета завода, Леонид Станиславович получил предложение перейти на должность заведующего отделом культуры горисполкома. Расстаться с заводом, где все знакомо, где много друзей, – это требовало мужества. Ведь в молодом городе культурное пространство надо было фактически создавать с нуля. И это параллельно с возведением общежитий и ежемесячных сотен тысяч квадратных метров жилья, строительством торговых центров, организацией городской транспортной системы. То есть выполнением, как считалось, более насущных задач, чем решение вопросов культуры. Видимо, время выбирает все-таки своих. Пахута с его уникальной способностью убеждать, заражать энтузиазмом, аргументировать оказался в нужное время и в нужном месте. Плотной чередой пошли события – открывались филиалы массовых библиотек, музейные экспозиции и художественные выставки, проводился конкурс на герб города, разрабатывалась комплексная программа эстетического воспитания...

Все семь лет его работы городским «министром культуры» счастливо отмечены заметным культурным строительством. С непосредственным участием Пахуты готовилось специальное решение коллегии республиканского министерства культуры по Тольятти, была создана школа искусств в четвертом квартале Автозаводского района, ставшая первой в России школа с эстетическим уклоном. Ее удалось ввести только потому, что она шла по титулу ВАЗа и при заинтересованной поддержке руководителей завода. В те годы были открыты библиотечный комплекс и центр эстетического воспитания в Комсомольском районе, музыкальная школа № 4 на Степана Разина – настоящий дворец музыки! Одно из решений горисполкома определило перспективу развития парков города, в том числе и рукотворного Прибрежного. Состоялось в те годы зарождение городского филиала Куйбышевского художественного музея, ставшего позже самостоятельной городской картинной галереей. Напористый Тольятти получил свою филармонию – неслыханное дело для города областного подчинения! Под разработку комплексной программы эстетического воспитания пригласили молодых специалистов, для них город выделил квартиры. В координации с горно и профсоюзными дворцами культуры открывались детские клубы, творческие кружки и студии по месту жительства. Государственные детские библиотеки начали размещать в общеобразовательных школах. Действовала система гастролей в Тольятти лучших отечественных театров, прежде всего самарских и московских. Руководство города договорилось с Союзом композиторов СССР об организации университета музыкальной культуры. По предложению Леонида Пахуты была под-

Пахута Леонид Станиславович

готовлена и состоялась сессия горсовета народных депутатов, посвященная перспективам развития городской культуры. Не будет сильного и самодостаточного города, убеждал Леонид Станиславович, если приоритетным для властей является только промышленное строительство. Нужно формировать особенную душу города, объединяющую городское сообщество.

Л. С. Пахута:

– Как ни крути, я все-таки вазовец. Дисциплину понимаю, но там ценилась и самостоятельность, умение брать ответственность на себя, и потому избегал жесткого партийного контроля за каждым шагом, не рвался отчитываться о проделанной работе в идеологическом отделе горкома. Досвоевольничался. Вызывает как-то меня первый секретарь горкома КПСС Евгений Русаков. Не чувствуя за собой никакой вины и не зная причину приглашения, откровенно и горячо начал излагать ему свои задумки. Русаков молча слушал, пока не дошло до очередного предложения – о переводе театра кукол из непригодного полуподвального помещения в ДК имени Ленинского комсомола, на площадь Свободы. «Детский театр должен получить лучшее помещение в городе», – говорю. Тут Русаков взрывается: «Вы что себе позволяете – предлагать, чтобы дети бегали и кричали у Вечного огня?!» Я был удивлен такой реакцией. Так это же здорово, чтобы дети проводили время у памятника павшим за их будущее. «Я слышал о вашем авантюризме! – кричит Русаков. – Вы не на своем месте!» Главный партийный шеф потребовал от председателя горисполкома Туркина снять меня с должности. «Не собираюсь этого делать», – ответил Сергей Иванович. – Хотите, выносите вопрос на бюро горкома партии». А мне тут же говорит: готовь решение о передаче помещения ДК Ленинского комсомола театру кукол, а строителей – ДК принадлежал Управлению «Куйбышевгидрострой» – убедим...»

В те годы бурно растущий город неожиданно столкнулся с разрушительными проявлениями – ломали малые архитектурные формы, декоративные светильники, новенькие лифты... Горожан шокировала выходка неизвестных, варварски уничтоживших самобытные корневые композиции детского писателя и скульптора Балашова. Кто-то из социологов ВАЗа заметил: «Чего вы хотите – так оно и будет, пока тольяттинцы, среди которых коренных можно по пальцам сосчитать, не почувствуют, что это их город, что они не приезжие. Надо, чтобы люди вырастили здесь детей, обустроились и состоялись, пустили корни, похоронили родителей. Нужны объединяющие традиции – глубокие, интересные, запоминающиеся. Так родилась идея Дня города – театрализованного массового действия, собирающего горожан под флагом общих задач, общих устремлений, общих позитивных настроений. Тогда же осознанно, с показом исторических корней стало употребляться двойное название города: Ставрополь–Тольятти, ведь для большинства город начался только со строительной площадки автозавода и Автограда. Первые Дни города без участия Леонида Пахуты просто не мыслились. Именно он был утвержден директором юбилейного оргкомитета «Тольятти-250», хотя в 1986 году уже вернулся из горисполкома на свой автозавод.

А дальше – развитие социальной структуры АВТОВАЗа, партийный призыв в Куйбышевский обком КПСС, попытки объединения творческой интеллигенции области, создание (на партийные средства!) областной газеты «Культура». Организация Международного центра культуры «Волга», подготовка под эгидой ЮНЕСКО конференции «Культура молодых городов», состоявшейся осенью 1993 года в Набережных Челнах и давшей старт яркой команде молодых управленцев во главе с будущим первым мэром города Сергеем Федоровичем Жилкиным. Непростое возвращение в Тольятти. Участие в разработке крупных имиджевых программ и корпоративной культуры современного АВТОВАЗа. И, наконец, прощание с родным автозаводом и любимым городом – через четыре памятных десятилетия.

В Питере, где он теперь живет, немало выходцев из Тольятти, строивших автозавод и индустриальный мегаполис. Здесь обживаются и их дети. В свое время АВТОВАЗ отправлял в город на Неве сотни ребят для обучения. Увы, они оказались дома невостребованными. Но не забывают свой город, и разговоры о его судьбе – главная тема их встреч. Питерские тольяттинцы осмысливают идею создания на берегах Невы нашего землячества. Есть и имя ему: «Волга–Волга». В этом названии Леонид Станиславович чувствует знакомое и привычное движение – вечное и энергичное...

Ветеран Волжского автомобильного завода

Родился в 1945 году в городе Орле Брянской области
В 1968 году окончил Белорусский политехнический институт
1994 – защитил диплом в Российской академии управления
1968–1976 – работал на Волжском автомобильном заводе мастером чугунолитейного комплекса металлургического производства, помощником директора комплекса алюминиевого литья, начальником бюро технического контроля цеха литья
1969–1971 – общественная работа в качестве освобожденного секретаря комитета ВЛКСМ металлургического производства, заместителя секретаря комитета ВЛКСМ ВАЗа
1977–1979 – заместитель председателя комитета профсоюза ВАЗа по социальным вопросам
1980–1986 – заведующий отделом культуры Тольяттинского горисполкома
1986–2008 – работа на руководящих должностях в системе АВТОВАЗа и структурах Самарской области
Женат. Двое детей, трое внуков.